

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ХИЩЕНИЯМ,
СОВЕРШЕННЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ЭЛЕКТРОННЫХ ПЛАТЕЖНЫХ СРЕДСТВ****Станислав Николаевич Ущекин**Академия управления МВД России, Москва, Россия,
stanislav.ushekin@yandex.ru

Аннотация. В статье автором рассматриваются ключевые проблемы, связанные с дифференцированием уголовно-правовых норм, установленных за хищения, совершаемые посредством применения электронных платежных средств. В ходе исследования проводится анализ нормативных правовых актов, принимаемых законодателем, направленных на борьбу с дистанционными хищениями, в том числе освещаются отдельные проблемы квалификации указанных деяний. Кроме того, автор базируется на научных результатах исследований, проводимых в специализированных областях, чтобы определить точки зрения относительно внесения изменений в законодательство, регулирующие предупреждения указанных деяний. Результаты исследования помогут разобраться в различных проблемах, связанных с использованием электронных платежных средств при совершении преступлений, и создают теоретические основы для определения необходимости внесения изменений в уголовно-правовые нормы.

Ключевые слова: дистанционные хищения; мошенничество; электронные средства платежа; безналичная форма оплаты; киберпреступность.

Для цитирования: Ущекин С. Н. Уголовно-правовые аспекты противодействия хищениям, совершенным с использованием электронных платежных средств // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2023. № 3 (101). С. 118–125.

Original article

**CRIMINAL-LEGAL ASPECTS OF COUNTERING THEFTS COMMITTED
BY USING ELECTRONIC PAYMENT METHODS****Stanislav N. Ushchekin**Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, stanislav.ushekin@yandex.ru

Abstract. The article discusses the key problems related to differentiating criminal law norms established for theft committed by electronic payment systems. The study includes an analysis of legal acts adopted by legislators aimed at combating remote thefts, including specific issues related to qualifying such actions as criminal offenses. Moreover, the author relies on scientific research conducted in specialized areas to determine viewpoints on the need for changes in legislation regulating the prevention of the mentioned offenses. The results of the study help to understand various issues related to the use of electronic payment systems in committing crimes and provide a theoretical basis for identifying the need for changes in criminal law norms.

Keywords: remote thefts; fraud; electronic payment means; non-cash payment; cybercrime.

For citation: Ushchekin S. N. Criminal-legal aspects of countering thefts committed by using electronic payment methods // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 3 (101). P. 118–125. (In Russ.)

В настоящее время во всем мировом сообществе наблюдаются тенденции ускоренного перевода большинства сфер жизнедеятельности общества и государства в цифровой, электронный формат. Развитие информационных технологий и их последовательное внедрение в повседневную жизнь человека представляется обыденным явлением, что отражается в том числе и на способах использования денежных средств и финансовых инструментов. Традиционный (наличный) способ обращения денежных средств уступает место безналичной форме оплаты, что подтверждается результатами социологического исследования, проведенного Центральным Банком России в 2021 году¹.

Так, согласно результатам исследования, доля граждан, предпочитающих наличные денежные средства для повседневных расчетов, составила 33 %. Доля граждан, предпочитающих наличные денежные средства при оплате товаров и услуг в период с 2015 по 2021 год, сократилась с 71 % до 33 %. Безналичные расчеты в 2021 году выбирали 73 % опрошенных владельцев банковских карт, при этом банковской картой обладают 82 % граждан Российской Федерации. Свой выбор в пользу безналичной оплаты товаров и услуг респонденты мотивировали скоростью карточных расчетов, простотой контроля денежных средств, простотой проводимых операций, возможностью дистанционной оплаты и другими критериями.

Согласно результатам исследования, полученным в ходе всероссийского опроса, проводимого в марте 2023 года Аналитическим центром НАФИ, доля пользователей цифровыми банковскими сервисами увеличилась в 2 раза: с 34 % в 2018 году до 70 % в 2023 году². В 2,5 раза больше россиян совершали те или иные операции через интер-

нет-банкинг (17 % в 2018 году, 43 % в 2023 году).

Приведенные данные лишь подтверждают современные реалии активного процесса трансформации индустриального общества в информационное. Вместе с тем появление безналичной формы оплаты способствовало смещению интересов криминального сегмента в сторону реализации преступных посягательств на электронные денежные средства граждан, что в свою очередь, побуждает сотрудников правоохранительных органов обратить пристальное внимание на участвовавшие случаи совершения дистанционных мошеннических действий.

Исследование принимаемых в последние годы в Российской Федерации нормативных правовых актов в области противодействия рассматриваемого вида хищений свидетельствует о повышенной устремленности отечественного законодателя к модернизированию механизма уголовно-правовой защиты как отдельных граждан, так и организаций, путем введения норм, предусматривающих уголовную ответственность за хищение чужого имущества с банковского счета, а равно электронных денежных средств.

Впервые специальная уголовно-правовая норма, которой была введена ответственность за совершение хищений посредством применения электронных средств платежа (далее – ЭСП), появилась в 2012 году, когда Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен статьей 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт». К ответственности начали привлекать лиц, совершивших хищение чужого имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или

¹ Банк России. Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа. Результаты социологического исследования за 2021 год // Центральный банк Российской Федерации. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/42128/results_2021.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

² Аналитический центр НАФИ. Результаты исследования текущего уровня финансовой и цифровой финансовой грамотности россиян // Центральный банк Российской Федерации. URL: <https://nafi.ru/analytics/dolya-polzovateley-mobilnym-bankom-vyroslo-do-70/> (дата обращения: 15.04.2023).

иной организации¹. До введения законодателем указанной уголовно-правовой нормы преступные действия, которые в настоящее время имеют свои квалифицированные составы, считались «классическим» мошенническим составом.

В 2018 году законодатель был вынужден внести изменения в изначальный вариант уголовно-правовой нормы и, помимо обмана, выделил еще и такой способ совершения противоправных действий, как злоупотребление доверием. Так, действия, направленные на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием с использованием ЭСП были криминализованы законодателем².

Чтобы понять закономерность изменения названия и содержания рассматриваемой уголовно-правовой нормы, видится необходимым обратиться к пояснительной записке законопроекта, который впоследствии стал Федеральным законом от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации». Так, согласно тексту пояснительной записки, рассматриваемый законопроект (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств) призван повысить уголовно-правовую защиту граждан и организаций путем усиления уголовной ответственности за хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета, а равно электронных денежных средств, посредством дополнения части 3 статьи 158 УК РФ (кража) соответствующим квалифицирующим признаком.

Кроме того, указанным законопроектом было предусмотрено внесение изменений в статью 159.3 УК РФ. Так, новая редакция диспозиции части первой предусматривала уголовную ответственность за хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу ЭСП, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, а санкция дополнилась наказанием в виде лишения свободы сроком до трех лет. При этом санкция указанной статьи в редакции 2012 года не предусматривала применение такого вида наказания³.

Представляется логичным, что рассматриваемая уголовно-правовая норма была приведена в соответствие с Федеральным законом от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», в статье третьей которого дано определение понятию «электронное средство платежа», где повышенное внимание уделяется способам осуществления перевода денежных средств⁴.

Таким образом, обновленная редакция статьи предоставила правоприменителю больше возможностей по привлечению граждан к уголовной ответственности, так как к ЭСП стали относить не только платежные карты, но и другие средства и способы платежей.

Об озадаченности отечественного законодателя проблемами профилактики и противодействия мошенническим действиям свидетельствует и внесение изменений в ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и ст. 27 Федерального закона «О национальной платежной

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 49. Ст. 6752.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 18. Ст. 2581.

³ Пояснительная записка к законопроекту № 186266-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/186266-7/> (дата обращения: 20.04.2023).

⁴ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 27. Ст. 3872.

системе»¹. Так, согласно внесенным изменениям, которые вступят в силу 28 октября 2023 года, на Банк России в рамках оказания помощи органам внутренних дел Российской Федерации в области противодействия мошенничеству возлагается обязательство о предоставлении информации о несогласованных с клиентом попытках осуществления денежных переводов. Так, на Банк России возлагается обязанность по предоставлению в орган внутренних дел сведений о противоправных действиях, при этом информационный обмен между организациями будет осуществляться посредством автоматизированной системы обработки инцидентов ФинЦЕРТ Банка России (АСОИ ФинЦЕРТ). Вносимые законодателем изменения направлены на снижение уровня латентности подобных преступлений, обеспечение информационной безопасности, а также обеспечение осуществления безопасных безналичных расчетов.

Кроме того, законодателем реализуются меры, направленные на повышение уровня защиты подрастающего поколения от информационных угроз и рисков, которые могут возникать в современной цифровой среде. Так, согласно Концепции информационной безопасности, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р, перед государством и заинтересованными общественными организациями ставится ряд задач, направленных на обеспечение информационной безопасности детей². В частности, к таким задачам относятся: обеспечение защиты размещенных в сети Интернет личных данных детей от публичного доступа и (или) их несанкционированного использования; введение услуги «родитель-

ский контроль» на мобильных устройствах, используемых детьми; а также повышение грамотности детей по вопросам информационной безопасности.

Принятие вышеуказанной Концепции как никогда актуально, поскольку в настоящее время банковские организации (Сбербанк России, Альфа-Банк, ВТБ, Тинькофф Банк и др.) предоставляют услуги по оформлению дополнительной банковской карты для детей, находящихся в возрасте от 6 до 14 лет с привязкой такой карты к родительской, а начиная с 14-летнего возраста несовершеннолетнему с согласия родителей может быть оформлена основная карта. Вместе с тем ребенок в силу своей доверчивости является более уязвимым к атакам, предпринимаемым мошенниками с целью завладения денежными средствами, поэтому обучение несовершеннолетних информационной грамотности путем проведения информационных уроков, различных просветительских мероприятий видится логичным решением.

Исходя из результатов исследования процессов становления в отечественном законодательстве уголовной ответственности за совершение рассматриваемого вида хищений, считаем необходимым кратко обозначить и предпосылки криминализации рассматриваемых преступных деяний.

Так, среди экономических предпосылок криминализации такой деятельности необходимо отметить, в частности, появление нового средства совершения преступления – платежной карты; тенденции роста количества проводимых несанкционированных операций в сфере дистанционного банковского обслуживания; повсеместный переход от наличной формы оплаты к безналичной форме; применение новых разновидностей

¹ О внесении изменений в статью 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» и статью 27 Федерального закона «О национальной платежной системе»: федеральный закон от 20 декабря 2022 г. № 408 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 43. Ст. 7271.

² Об утверждении Концепции информационной безопасности детей и признании утратившим силу Распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 апреля 2023 г. № 1105-р: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 декабря 2015 г. № 2471-р // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.04.2023).

банковского обслуживания; развитие современных финансовых технологий и др.

К юридическим предпосылкам криминализации рассматриваемых деяний следует отнести неэффективность применения ст. 159.3 УК РФ в прежней редакции, которая относила к преступному деянию только совершение мошенничества с использованием платежных карт, что предоставляло криминальному элементу широкие возможности по использованию других ЭСП.

Развитие цифровых технологий проложило путь к возникновению тех средств и способов совершения электронных платежей, которые ранее не были учтены прежней редакцией рассматриваемой статьи по причине активного развития социальных отношений. Также стоит указать на приведение норм уголовного закона в соответствие со специальным федеральным законом, где представлено расширенное понятие ЭСП. Применение расширенного толкования предоставит правоприменителю возможности по повышению качества расследования указанной категории преступлений, привлечению лиц к ответственности в целях сокращения таких видов преступления и, конечно же, в целях повышения безопасности использования электронных платежных средств.

Эффективность применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение рассматриваемого вида хищений, необходимо оценивать с позиции ученых-правоведов, которые неоднозначно относятся к появлению специальных составов преступлений в российском уголовном законодательстве. Учеными выделяются как положительные моменты, так и отмечаются определенные трудности, возникшие ввиду дифференциации подобных хищений.

Например, А. А. Лихолетов и Е. А. Лихолетова, рассматривая вопрос о необходимости внесенных в 2018 году изменений в предыдущую редакцию ст. 159.3 УК РФ, выделяют недостаточную разработанность прежней редакции указанной уголовно-правовой нормы, к которой, в частности, отно-

сят отсутствие законодательного определения платежной карты и уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, что, в свою очередь, порождает трудности у правоприменителя при квалификации деяния и его дифференциации от смежных составов преступления [1, с. 52]. Вместе с тем авторами не приветствуются внесенные в 2018 году законодателем изменения в рассматриваемую статью; на их взгляд, состав преступления в предыдущей редакции хоть и вызывал определенные проблемы при квалификации, но все же успешно применялся в практической деятельности.

С. Т. Сулейманова, В. Э. Панферчева придерживаются мнения о том, что внесенные законодателем в 2018 году поправки в УК РФ не решили ряд существующих проблем, в связи с чем требуется дальнейшее совершенствование рассматриваемых уголовно-правовых норм [2, с. 125]. Из числа острых проблем, требующих решения со стороны законодателя, учеными выделяются следующие: отсутствие у лица, осуществляющего расследование указанной категории дел, специальных познаний; проблемы доказывания вины злоумышленника, а также затрудненность в установлении места совершения противоправного деяния.

Действительно, проблемы квалификации рассматриваемых преступных деяний усложняются трудностями установления лиц, совершающих подобные преступления, особенно использующих специальное оборудование; сложностью раскрытия подобных преступлений ввиду отсутствия прямого контакта злоумышленников с потерпевшими.

Вместе с тем считаемым необходимым отметить, что из всего количества ежегодно раскрытых сотрудниками органов внутренних дел преступлений, предусмотренных ст. ст. 159.3, 159.6 УК РФ, более половины возбужденных уголовных дел направлены сотрудниками, осуществляющими предварительное расследование в суд с итоговым уголовно-процессуальным решением. Так, в 2021 году из числа 656 раскрытых уголов-

ных дел, возбужденных по ст. 159.3 УК РФ, направлено в суд 399 (60 %); из числа раскрытых 138 уголовных дел, возбужденных по ст. 159.6 УК РФ, направлено в суд 133 (96 %); в 2022 году эти показатели составляли 61 % и 96 % соответственно¹. Указанное обстоятельство свидетельствует о высоком уровне подготовке сотрудников, осуществляющих досудебное расследование по указанной категории дел.

В качестве еще одной наиболее весомой проблемы, связанной с расследованием такого вида хищений, выступает затруднительность разграничения уголовно-правовых деяний, предусмотренных ст. 159.3 и п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Так, в большинстве случаев суд квалифицировал действия лиц, которые приобретали товары в розничных магазинах при помощи найденной или похищенной банковской карты посредством приложения банковской карты к платежному терминалу без ввода ПИН-кода, по ст. 159.3 УК РФ².

Ситуацию в правоприменительной практике изменил Верховный Суд Российской Федерации в определении от 29 сентября 2020 г. по делу гражданина Ю. Ю. Кактана, обнаружившего в мае 2019 года банковскую карту, при помощи которой он в дальнейшем приобрел товары в розничных магазинах путем применения бесконтактной оплаты. Свой преступный умысел он не смог довести до конца, так как владельцем банковская карта была заблокирована.

Верховный Суд Российской Федерации признал квалификацию суда нижестоящей инстанции по указанному делу неверной, в своем определении указал, что для мошенничества с использованием электронных

средств платежа обязательным выступает способ совершения преступления – изъятие денег должно быть осуществлено путем обмана или злоупотребления доверием их владельца или иного уполномоченного лица. Вместе с тем виновный оплачивал товары в присутствии работников торговли, которые какого-либо участия в осуществлении транзакций не принимали. Соответственно, Ю. Ю. Кактан в заблуждение никого не вводил, совершил хищение не путем обмана, а тайно³.

Таким образом, приобретение товаров с помощью найденной банковской карты лицом, не являющимся ее собственником, не вводит работников торговой организации и других покупателей в заблуждение, они не расценивают такие действия преступника в качестве неправомерных, вследствие чего преступление совершается тайно, то есть посредством тайного хищения и должно квалифицироваться по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ, а не в качестве мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ.

Вместе с тем ряд ученых ратуют за наличие в действиях злоумышленника пассивного обмана работника торговой организации; другие же считают, что в действиях злоумышленника обман отсутствует, поскольку должен быть обманут собственник имущества, а никак не третье лицо, коим является сотрудник торговой организации [3, с. 4]. То есть в обязанности сотрудника, находящегося за расчетно-кассовым узлом магазина, не входят функции по верификации пользователя банковской карты и проверке его платежеспособности; такая проверка осуществляется при помощи терминала.

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021–2022 г. // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. 2023. URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.05.2023).

² Приговор от 15 июля 2020 г. по делу № 1-31/2020 (Суоярвский районный суд, Республика Карелия) // Система «Судебные Решения РФ». URL: <https://судебныерешения.рф/52114585/extended#decision> (дата обращения: 01.05.2023).

³ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. по делу № 12-УДП20-5-К6 // Верховный Суд Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106/ (дата обращения: 01.05.2023).

При этом некоторые ученые после вынесения Верховным Судом Российской Федерации вышеуказанного определения задавались вполне логичным вопросом о том, какие же противоправные действия должны квалифицироваться по ст. 159.3 УК РФ, в связи с отсутствием судебных решений, полагая, что указанная уголовно-правовая норма дополнит список «мертвых» норм, которые не применяются в практической деятельности [4, с. 7]. Однако анализ судебно-следственной практики по вопросам квалификации рассматриваемых противоправных деяний демонстрирует полноценную картину применения указанной уголовно-правовой нормы и не позволяет ее исключать из применения.

Так, судебными органами в качестве мошенничества с использованием электронных платежных средств могут быть квалифицированы следующие действия: создание в банковском приложении путем обмана или злоупотребления доверием в принадлежащем злоумышленнику мобильном устройстве личного кабинета на имя потерпевшего с вводом реквизитов банковской карты и дальнейшее распоряжение поступающими на счет потерпевшего денежными средствами путем приобретения товара в рознич-

ном магазине при помощи имеющегося в пользовании злоумышленника мобильного телефона, к которому подключена услуга, позволяющая производить оплату, используя систему бесконтактного взаимодействия мобильного устройства с платежным терминалом; размещение заведомо ложного объявления на интернет-сервисе о продаже товара с последующим обманом покупателя относительно намерений об отправке товара после оплаты покупателем его стоимости через мобильный банк на номер телефона, прикрепленный к банковской карте, к которой имеется доступ у злоумышленника и др.¹

Анализ судебно-следственной практики за период с 2013 по 2022 г. показал, что совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ, снижается с каждым годом, что может свидетельствовать о достаточно правильно выбранном векторе направленности вносимых в УК РФ изменений. Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время наблюдается тенденция к формированию единой практики по квалификации хищений денежных средств с применением ЭСП, однако некоторые проблемы все еще остаются нерешенными и требуют дальнейшей научной разработки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лихолетов А. А., Лихолетов Е. А. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2019. № 1.
2. Русскевич Е. А., Чернова К. Б. Актуальные проблемы квалификации хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1.
3. Сулейманова С. Т., Панферчева В. Э. Новеллы законодательства в области уголовной ответственности за хищение с банковской карты // Наука. Общество. Государство. 2018. № 4.
4. Третьякова Е. И., Трубкина О. В. Правовые проблемы расследования мошенничества с использованием электронных средств платежа // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2.

REFERENCES

1. Likholetov A. A., Likholetov E. A. Problems of qualifying of thefts committed by using electronic means of payment // Bulletin of Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 1. (In Russ.)

¹ Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 15 декабря 2022 г. по делу № 1-589/2022 // Система «Судебные Решения РФ». URL: <https://судебныерешения.рф/72977465/extended> (дата обращения: 01.05.2023).

2. Russkevich E. A., Chernova K. B. Actual problems of qualifying of thefts committed by using electronic means of payment // Bulletin of economic security. 2021. No. 1. (In Russ.)
3. Suleymanova S. T., Panfercheva V. E. Legislative novelties in the field of criminal liability for embezzlement from a bank card // Nauka. Society. State. 2018. No. 4. (In Russ.)
4. Tretyakova E. I., Trubkina O. V. Legal problems of investigating fraud by using electronic means of payment // Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020. No. 2. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 02.05.2023; одобрена после рецензирования 08.05.2023; принята к публикации 15.09.2023.

The article was submitted 02.05.2023; approved after reviewing 08.05.2023; accepted for publication 15.09.2023.